

А н д р е й Д м и т р и е в

Проза —
пользуется
купоросом
и медным спросом.
А ты все про то,
как роза
упала на лапу Азора,
покрывая столярным
клеем сохнущего позора
эту расхожую сцену,
обесцененную
садовником
и кинологом,
что видят в ней
только полку,
на которой
то горшки, то ошейники —
атрибуты власти,
на деле несовершенной...

В городе лето —
шебуршание трав,
всполохи птиц
и растительного восприятия.
Жизнь — разложена на куплеты,
но у ресторанных певиц
столь откровенные платья,
что тексты идут вразрез,
поэтому кажется более
информативным лес,
более облюбванным
кислородом

с точки зрения фотосинтеза,
а не древесной породы,
хоть и прошлое — в дымке сизой.

А роза упала
на лапу Азора.
Все же неисчерпаема
формула
в попытках вычислить, как из сора —
на правах интуитивного
разговора —
растет хрупкий стебель фарфора...

г. Нижний Новгород

Мария Лобанова

ЛУК

я репчатый лук
в стакане граненом
я прорастаю на подоконном
мире
зеленым
в квадрат в квадрат
солнце мое
мой брат мой брат
мой фотосинтез
моя природа
пить воду
пить воду

если кто-то есть
меня должны съесть

помолись за меня
укроп
помолись за меня
кинза
я знаю ты будешь
плакать
когда мне закроют
глаза

г. Москва

Григорий Князев

●

... Чем тебя, душа, порадую
В царстве сумеречных пугал?
Ты сама горишь лампадою,
Озарив мой темный угол!
Ты сама во мне шевелишься,
Словно голос иль дыханье,
Ты сама со мною делишься
Целым миром на прощанье —
С бабочками, с метеорами,
С океанами-горами,
С днями, как ракеты, скорыми,
С медленными вечерами...
Но куда мне это множество
Ярких образов, что плыли,
Над могилой, чье убожество
Низведет меня до пыли?
И, хоть времени инерция
Нас на атомы расщепит,
Вера в тайну послесмертия
Гонит в кровь мгновенный трепет.
Что мне комната вечерняя

С дверью, ставшей вещим знаком?
Что мне сонная губерния
Перед бездной, скрытой мраком?
Что мне полки слов громоздкие,
Что мне гул ночной проспекта,
Что мне размышленья жесткие
Перед встречей с Нечто-Некто?
Ночь — угрюмая-упрямая,
Тьма — от края и до края,
Но гори-гори, душа моя,
Вечно не перегорая!

г. Великий Новгород

Александра Хольнова

•

И не то чтобы слово,
а какой-нибудь звук
зазвенит,
загрохочет,
замолкнет.
И тогда на гербах, на гербах моих рук
расцветают бутоны и корни.

Полюбуйся, смотри,
ты свидетель, пророк
превращения в дерево мертвых.

О гербах моих рук, о гербах моих строк
лишь молчание в будущем вспомнит.

г. Москва